

ЦАРСТВО ПЕТРА I

ПЁТР I: СТРЕЛЕЦКИЙ БУНТ

РЕГЕНТСТВО СОФЬИ

ЦАРСТВО ПЕТРА I - "ВЕЛИКОЕ ПОСОЛЬСТВО"

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА - ВЫХОД К БАЛТИЙСКОМУ МОРЮ

ПЕТРОВСКИЕ РЕФОРМЫ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

ДВОРЯНСТВО, ЧИНОВНИЧЕСТВО И КРЕСТЬЯНСТВО

РЕФОРМЫ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

СПОДВИЖНИКИ ЦАРЯ-РЕФОРМАТОРА

НАРОДНЫЕ ВОЛНЕНИЯ

СОПРОТИВЛЕНИЕ РЕФОРМАМ И ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ПЕТРА

http://www.cozy-corner.com/history_ru/sobitia_petr%20I_zarstvo.htm

ЁТР I: СТРЕЛЕЦКИЙ БУНТ

Согласно установленному порядку вещей, после Федора III на престол должен был взойти его родной брат, сын царя Алексея и Марии Милославской, пятнадцатилетний Иван. Это казалось тем более правдоподобно, потому что именно годы правления Федора стали периодом наибольшего влияния Милославских, в то время как Нарышкины, вместе с царицей-вдовой Натальей и её десятилетним в то время сыном Петром, ушли в тень. Разумеется, положение дел, как всегда, было гораздо сложнее, причем корни этих осложнений уходили далеко вглубь общественных противоречий. Конфликт между двумя соперничающими родами, Милославских и

Нарышкиных, в непосредственном смысле, конечно, имел решающее значение, но его следует видеть и понимать на более широком фоне роста недовольства общественных низов; недовольство это было всеобщим, но в Москве оно приобретало особенно острые формы. В столице многое воспринималось острее и соответственно реакция на различные явления была более бурной. Коррупция чиновников занимающих высшие посты, пропасть между народом и администрацией центрального аппарата, а особенно отношение к солдатам и стрельцам, плохо или вовсе не оплачиваемым и унижаемым своими начальниками, которые постоянно воровали, ничем не стесняясь - всё это не могло не вызвать брожения.

Брожение в стрельцких полках чувствовалось уже во время правления Федора, когда вопрос о наследовании престола еще не стоял - явный признак того, что на настроения влияла не только борьба знатных родов за влияние. Смерть царя только увеличила брожение; оно было подавлено быстро, но ненадолго. Старший претендент на престол, Иван, был мальчиком, обремененным многими физическими недугами, да и умственное его развитие, мягко говоря, оставляло желать лучшего. Младший, Петр, наоборот - являлся редким примером здоровья, силы и темперамента, совмещающимися с незаурядным умом. Поэтому соответственный натиск Нарышкиных, которых поддержал патриарх Иоаким, именно Петра сделал главным кандидатом на престол. Стрельцов замирили частично раздачей денег, а частично наказанием или увольнением некоторых особенно ненавистных начальников. В общий ритм событий включились москвичи - на улицах и площадях громко выкрикивали имя Петра, которого в конце концов посадили на престол.

Однако, царица Наталья, правившая от имени десятилетнего сына, тешилась своей властью всего три недели. Опять поднялись голоса недовольствия среди стрельцов, которых щедро оплачивали Милославские. На политической сцене появилась женская представительница рода Милославских, Софья. В свои 25 лет она была очень амбициозной энергичной и умной, причем её ум шел в паре с солидным образованием, ср.пр. под руководством Симеона Полоцкого. Именно она подогрела страсти среди стрельцов, чье брожение росло со дня на день приближаясь к открытому бунту. Милославские также перетянули на свою сторону часть влиятельных бояр, среди них князя Ивана Хованского, старого (год рождения неизвестен; 1610?) участника многих войн, в прошлом также занимавшего ряд постов в царской администрации. Во время описываемых событий он стоял во главе Стрелецкого приказа. Так сложилось, что Хованский пользовался большим авторитетом у стрельцов и решил бросить его на весы судьбы - вероятно ожидая, что это вознесет его еще выше.

Брожение достигло своего пика когда по Москве пошли слухи, что якобы Нарышкины "извели" царевича Ивана. Пятнадцатого мая 1682 г. стрельцы ворвались в Кремль и потребовали выдачи предполагаемых убийц. Разумеется, никого им не выдали так как никто и не помышлял об убийстве, а царица Наталья появилась на крыльце с обоими царевичами, Иваном и Петром. Но это не предотвратило кровавого развития событий; начались дни ужасов. Быть может всё это и не случилось бы, если бы один из бояр, Михаил Долгорукий, не стал поносить собравшихся стрельцов матом. Его убили на месте. Страшной смертью погиб и Артамон Матвеев - его сбросили с крыльца на острия пик. (Артамон Матвеев только что вернулся в Москву из шестилетней ссылки.) Погиб выдающийся полководец, князь Григорий Ромодановский, а также многие другие бояре. Стрельцы преследовали свои жертвы по всем палатам и соборам Кремля, а затем их бунт выплеснулся в город, где к ним примкнули посадские люди, городская беднота и крепостные крестьяне из пригородов. Погром шел всю ночь; среди прочих толпа разгромила Стрелецкий и Судный приказ и сожгла их архивы.

Семнадцатого мая стрельцы опять явились в Кремле, требуя чтобы им выдали отца и брата царицы, Кирилла и Ивана, Царице удалось спасти жизнь отца под присягой, что пострижется в монахи, но брата пришлось выдать; его жестоко убили после мучительных пыток. Под влиянием стрельцкой смуты к концу мая определилась наследственность престола после Федора: Иван и Петр должны были править вместе, причем Иван как старший брат должен был стать "первым" царем, а Софья стала регентшей при малолетних царях. Вполне возможно, что и Хованский помышлял о регентстве, но не собрал достаточно единомышленников, которые поддержали бы его стремления. Так или иначе спор о регентстве вслился разнь между ним и Софьей, что и стало причиной его падения. Софья велела выплатить задержанную

плату стрельцам и выполнить некоторые из их требований, взамен за что стрельцы подавили беспорядки среди холопов и крепостных крестьян с прежней жестокостью, с которой они раньше убивали бояр. Таким образом антифеодальное течение стрельцкого бунта 1682 г. перестало существовать - оно длилось лишь 12 дней.

М. Арушев

http://www.cozy-corner.com/history_ru/sobitia_petr%20I_streletski_bunt.htm

ПЕТР I: РЕГЕНТСТВО СОФЬИ

Семь лет формального регентства Софьи (1682-1689) фактически стали периодом её самодержавной власти, так как Ивана нельзя считать сколько-либо серьезным правителем, а Петра вместе с матерью удалили из Кремля. Оба царя присутствовали в Кремле только в случаях предусмотренных протоколом, например при приеме иностранных послов, причем они восседали на специально для них сделанном двойном троне; Софья же подсказывала обоим царям требуемые фразы через потайное отверстие в спинке трона. Этот трон и сейчас можно увидеть в собраниях Московского Кремля. Ближайшим советником и самым влиятельным фаворитом регентши стал князь Василий Голицын (1643-1714), государственный деятель высокого ранга, сторонник прогрессивных перемен и сближения с Европой. В данный период при Московском дворе особенно сильными было польское культурное влияние как результат сближения на почве антитурецкого союза. Голицын также добился существенных успехов в дипломатии - в противоположность

его военным поражениям, которые привели к упадку систему, в которой он играл такую видную роль. Несомненно у Софьи и её фаворита имелись планы реформ некоторых областей государственного устройства, но они встретили на своем пути множество препятствий. Прежде всего они исходили от раскольников. Немало приверженцев "старой веры" имелось среди стрельцов. Именно с ними, как с силой, во время майских событий вынесшей Софью на вершину власти, старообрядцы связывали далеко идущие надежды. Им покровительствовал князь Иван Хованский - вероятно он опять имел какие-то обманчивые надежды на политическую карьеру. Старообрядцы требовали равноправия, а достижение своей цели видели в проведении открытых "прений по вере", которых они требовали посредством стрельцов. Не желая раздражать стрельцов, правительство дало согласие на прения. Они состоялись 5 июля 1682 г. в кремлевских палатах в присутствии Софьи, патриарха Иоакима и прочих православных священнослужителей. Над священниками "раскола" председательствовал Никита Пустосвят, которого казнили уже на следующий день. Таким образом назревал новый, грозный конфликт. Стрельцы с самого начала вели себя вызывающе и позволяли себе даже выпады в адрес Софьи: давно пора в монастырь - довольно мутить в государстве - хватит с нас царей, - а в городе опять вспыхнули беспорядки. Но Софья была полна решимости показать свою твердую руку: угрозой обратиться непосредственно к народу она перетянула на свою сторону стрельцов и приказала немедленно казнить Пустосвята, а затем - что самое важное - принялась за Хованского. Как раз в то время распространились слухи, что начальник стрельецких полков помышляет о шапке Мономаха для себя или для своего сына. Узнав об этом, Софья вместе с приближенными выехала из Москвы и, меняя постой в попутных деревнях и монастырях, прибыла в деревню Воздвиженское рядом с Троице-Сергиевым монастырем. Туда же съехались многочисленные представители боярства и с ними регентша обсудила вопрос о Хованском и якобы умышлявшемся заговоре с целью убить обоих царей. Хованскому было велено вместе с сыном явиться в Воздвиженском, что он и сделал не зная, что его уже приговорили. Обоих Хованских казнили 17 сентября.

Из опасения перед реакцией стрельцов на казнь их предводителя были распространены "грамоты" с объяснениями, что на стрельцов "гнев государев" не распространяется. Но ни Софья ни её приближенные не были наивными и знали, что "береженого Бог бережет" и для большей безопасности затворились за стенами Троице-Сергиевого монастыря, предварительно созвав народное ополчение. Последний шаг был самым лучшим из всех возможных, так как в Москве чуть было не вспыхнул новый

бунт. Но узнав о созыве народного ополчения, стрельцы успокоились и попросили прощения, клянясь при этом, что никогда больше не будут вмешиваться в государственные дела. Таким образом положение стабилизировалось и в начале ноября Софья со своим двором смогла вернуться в Москву и взять власть в свои руки. Во главе Стрелецкого приказа она поставила Федора Шакловитого, до того подьячего Тайного приказа. Во времена регентства Софьи имели место и некоторые важные политические события. В 1684 г. еще раз были подтверждены условия Кардисского мирного договора со Швецией, которые закрепили за последней все завоевания в Прибалтике. С другой стороны, несомненным успехом стало подписание в 1686 г. т.наз. Вечного мира с Польшей; к этому привели трехлетние переговоры в Москве с польской делегацией, во главе которой стоял познанский воевода Кшиштоф Гримультовский (Гжимультовский). Вечный мир (в польской историографии известный как Мир Гримультовского) подтвердил все постановления Андрусовского мира: Польша отказывалась от прав на Киев с Приднепровьем, Чернигов, Северскую Украину и Смоленщину в обмен за вступление России в антитурецкий союз (вместе с Польшей, Австрией и Венецией). Правда, несмотря на достигнутое в Москве соглашение, Польша долго отказывалась признать его постановления и ратифицировала договор лишь 24 года спустя.

Заключение мирных договоров со Швецией и Польшей было в огромной степени заслугой Голицына, но включение России в союз против Турции потребовало таких действий, которые нуждались в талантах полководческих. Несмотря на союзнические обязательства, Россия выступила не сразу, причем не против Турции непосредственно, а против Крыма. Разумеется, даже от самого сокрушительного поражения Крыма Турция не дрогнула бы, а цели союзников не приблизились бы ни на толику. Но для Софьи важны были не цели союзников, а её собственные интересы - еще один дворцовый переворот, устранение обоих братьев и завладение царским престолом. В её планы входил и брак с Голицыным. Именно поэтому она поставила князя во главе похода в Крым. От военных результатов похода зависела судьба планов Софьи, а возвращение Голицына с победой могло ускорить их осуществление. Но сном о могуществе не суждено было сбыться. В первом походе (1687 г.) войско Голицына не смогло преодолеть степи сожженные татарами и ему пришлось повернуть назад. Тщетно в Москве пытались срежиссировать триумфальную встречу Голицыну - все знали, что поход обернулся неудачей. Тем не менее, Софья не отказывалась от своих намерений и следующий поход был подготовлен лучше. Ранней весной 1689 г. Голицын опять двинулся на юг и даже дошел до Перекопа - крепости стерегущей перешейку соединяющего Крым с материком. Однако Голицын не отважился ни брать Перекоп ни осадить его и немедленно повернул назад.

Несмотря на вторичную неудачу Голицына Софья всё-таки решила на переворот. Его детали не дошли до нас во всей ясности и по-разному можно толковать результаты позднейших исследований, особенно потому, что показания свидетелей были добыты под пытками. Шакловитый якобы советовал предпринять радикальные меры, а прежде всего убить Петра. Надежды опять возлагались на стрельцов и Софья, в который уже раз, пыталась склонить их на свою сторону различными обещаниями. А тем временем у семнадцатилетнего Петра уже имелась своя собственная военная сила. Свое детство Петр, вместе со двором, провел главным образом в селе Преображенское, где он увлекался игрой в войну со сверстниками, выбранными среди дворовой челяди и детей местных крестьян. На берегах Яузы (приток Москвы) Петр устраивал "морские" военные игры. Потом мальчикам раздали настоящие сабли и мушкеты и они начали строевую подготовку под руководством выписанных специально для этого дела иностранных специалистов. Шли годы и так незаметно установились два учебных ("потешных" на языке того времени) полка, дисциплинированных и владеющих боевым искусством на профессиональном уровне. В 1687 г. один из них назвали Преображенским, а другой Семеновским; в 1700 г. они стали гвардейскими пехотными полками.

Историки до сих пор спорят почему Софья пренебрегла грозными для неё предзнаменованиями. Вероятнее всего, здесь сыграл свою роль молодой возраст Петра и надежды на военную победу Голицына. Лишь в августе 1689 г. регентша вдруг поняла, что не может терять ни дня. Но кто-то, вовремя, предостерег Петра о готовящейся атаке и ночью с 7 на 8 августа молодой царь бежал под защиту стен Троице-Сергиева монастыря. Уже на следующий день туда стали стягиваться те, кто был на его стороне или счел благоразумным перейти на его сторону. Разумеется, прибыли и оба "потешных" полка, а с ними Нарышкины и многие бояре. Стан сторонников Петра рос в то время, когда Софья не решалась выступить открыто. Когда Петр потребовал от сестры объяснений по поводу предпринятых ею приготовлений, она послала для переговоров в Троице-Сергиев монастырь патриарха Иоакима, который решил остаться при Петре, патриаршего фаворита с самого начала. Волей-неволей пришлось Софье самой двинуться на Троице-Сергиев монастырь, но по дороге она встретила с такими угрозами, что сочла благоразумным вернуться в Кремль и там еще раз опереться на стрельцов. Но все расчеты

провалились когда стрельцы выдали Шакловитого, а Голицын сам решил, что всё кончено и добровольно отправился покаяться перед Петром. Благодаря своему решению он спас свою жизнь, но потерял всё остальное: боярский сан, угоды и свободу. Его сослали на север, где он остался до самой своей смерти в 1714 г. Шакловитый был казнен среди других заговорщиков. Софья вынуждена была удалиться в Новодевичий монастырь, хотя пока еще не в качестве монашки.

Опять в который раз повторились репрессии: в 1691 среди казенных сторонников Софьи нашлся Сильвестр Медведев - поэт и печатник воспитанный в школе Симеона Полоцкого, также как и его учитель горячий сторонник распространения польского языка и создания Славяно-греко-латинской Академии; его арестовали по доносу одного из сообщников казенного еще в 1689 г. Шакловитого. В начале марта 1697 г. был раскрыт новый стрельцкий заговор в пользу Софьи под предводительством Ивана Цыклера и головы буквально полетели с плеч заговорщиков, но больше всего голов полетело год спустя после подавления последнего из стрельецких бунтов.

Как бы в стороне от главных событий, 27 августа 1689 г. (т.е. уже после отстранения Софьи) русский дипломат Федор Головин заключил в Нерчинске (Забайкальский край, восточнее Читы) мирный договор с Китаем. В некотором смысле он сделал это под давлением неблагоприятных событий - китайские войска вторглись на пространство русского расселения и осадили Удинск и Албазин. Условия договора практически были продиктованы китайцами: Приамурский и Приморский края, чьи границы впрочем не были точно определены, отошли к Китаю и такое положение дел сохранилось в течении более 150 лет.

М. Арушев

http://www.cozy-corner.com/history_ru/sobitija_petr%20I_reghenstvo_sofi.htm

ЦАРСТВО ПЕТРА I - "ВЕЛИКОЕ ПОСОЛЬСТВО"

Передав правление страной в свои руки, Петр посвятил еще пять лет на военные "потехи", учения и маневры на суше, а затем на Яузе и Переяславском озере (северо-восточнее Москвы). "Потешные" полки окончательно сформировали ядро новой армии - Преображенский и Семеновский полки, в будущем лучшие гвардейские полки, прославленные во многих военных походах. На формирование новой армии большое влияние имели иностранцы из т.наз. Немецкой Слободы рядом с Москвой, где впрочем проживали не только немцы, но и голландцы, французы и шотландцы. Самым большим доверием молодого царя пользовались шотландец Патрик Гордон (1635-1699), уже многие годы пребывающий на русской службе, и швейцарец Франц Лефорт (1655-1699), который положил большие заслуги в

строительстве русской армии и флота.

В то время Петр проявил себя как неутомимый труженик, первым делом в военной области, но не только в ней: преисполненный тягой к знаниям, особенно техническим, он занимался математикой и инженерией и проявлял большой интерес к естествознанию, обо всем подробно и с интересом расспрашивая у своих наставников и советников. Петр любил работать физически и не боялся утомления, особенно потому, что он был здоровым, сильным и крепко сложенным. Петр досконально выучил много ремесел, а лично им сделанные предметы до сих пор украшают музейные коллекции. В молодости он выучил голландский и немецкий языки и всю жизнь свободно ими пользовался. Вообще Петр приблизил к себе многих немцев, которые во время правления Софьи оказывали ему неоценимые услуги; именно на то время приходится начало становления влияния немецкого элемента в России.

Позже, проводя всевозможные реформы, Петр ввел немецкую номенклатуру в разные области государственного делопроизводства. Темперамент и рабочая жизнедеятельность не позволяли ему долго оставаться на одном месте, поэтому Петр много путешествовал и уже в первые годы своего правления он часто передвигался между Москвой и Архангельском, где по его приказу в 1693 г. была основана первая судовой верфь. Делами государственными Петр первоначально особенно не интересовался, оставляя их матери и приближенным боярам. При нем начались головокружительные карьеры некоторых товарищей молодости Петра, даже тех, кто происходил из общественных низов. Наибольшего влияния при Петре достиг Александр Меншиков (род. 1673 г.), который мальчиком торговал пирогами на улицах Москвы. Наряду со своими великими и неоценимыми для России качествами, Петр I был также человеком суровым и беспощадным; он жестоко расправлялся с всеми теми, кто становился поперек его дороги.

В 1695 г. Петр решил отвоевать Азов. Для Азовского похода он собрал большое войско, но не смог воспрепятствовать туркам подвозить снабжение и пополнения морским путем. Безрезультатную осаду Азова пришлось снять. Это, однако, не умерило его пыл, а наоборот - заставило с новой энергией приступить к строительству речного флота. В рекордные сроки в разных местах строились составные части галер, которые впоследствии свозились для сборки в Воронеж. Уже через год мощный флот был готов и Второй Азовский поход (1696 г.) принес победу. Чтобы как можно быстрее закрепить успех на Азовском море, Петр сразу начал строительство еще одной крепости в Таганроге, а также морского флота. Средства для этого должны были принести налоги, которыми в равной мере обложили и бояр, и знать, и духовенство, и купечество. Размах нового предприятия был таким, что срочно потребовалось большое количество квалифицированных специалистов и за границу для обучения были посланы несколько десятков боярских сыновей.

Петр также стал первым из русских царей, который побывал за границей. В 1697 г. из Москвы снаряжилось "Великое посольство" для путешествия по европейским странам в связи с переговорами о возможности создания широкого союза против Турции; для молодого царя это было и удобным случаем лично ознакомиться с достижениями европейской науки и техники. Во главе посольства стал Лефорт и Федор Головин; сам Петр был членом посольства и путешествовал инкогнито под именем Петра Михайлова, что не имело практического значения и следует скорее отнести к театральным жестам, которые Петр любил разыгрывать всю свою жизнь.

Путешествие началось с визита в Ригу, тогда под шведским владычеством, а затем в Курляндию. В Кенигсберге Петр встретился с Прусским курфюрстом Фридрихом III (с 1700 г. прусский король Фридрих I), а затем Петр, опережая посольство, направился в Голландию, где в течение нескольких месяцев он работал в качестве рабочего на судовой верфи. Побывал он и в Англии в гостях у короля Вильгельма III Оранского, одновременно штатгальтера Нидерландов. Петр посещал всё, что только можно было: судовой верфи, мануфактуры, печатные дворы, государственные учреждения, музеи. И везде он вел политические переговоры, в том числе и в Вене, куда он прибыл в половине 1698 года. Но результатов Петр не добился никаких, главным образом потому что в тогдашней европейской политике турецкий вопрос играл второстепенный вопрос. Дипломатов Англии, Франции и Австрии занимали другие дела: их глаза были прикованы к Испании, а их умы уже просчитывали будущие ходы в игре за наследство последнего из испанских Габсбургов, Карла II. Их интересы были небесспорными, так как в 1700 г. Карл умер и сразу же после его смерти Западная Европа погрузилась в хаос страшной и разорительной Войны за испанское наследство.

Петр еще планировал посетить Венецию, но поездку пришлось отложить, так как от прибывших в Вену курьеров он узнал о новом стрельцком бунте в Москве. На обратном пути в Россию он еще встретился в Раве Русской с королем Саксонии и Польши, Августом II. Предметом переговоров обоих монархов стал вопрос о союзе против Швеции, в которой правил тогда шестнадцатилетний Карл XII. Из войны со Швецией Россия могла извлечь ощутимую пользу: отвоевать земли утерянные Иваном Грозным и выйти к Балтийскому морю. Вероятно эта мысль созрела в голове Петра во время поездки по Европе, а утвердил её Август II, рисуя перспективу широкого антишведского союза, к которому присоединилась бы и Пруссия и особенно Дания - главный соперник Швеции в Балтийском море.

Еще до возвращения царя, его приближенные усмирили новый стрельцкий бунт, так что России в то время не угрожали новые внутренние трудности. Тем не менее Петр приказал провести новое следствие по делу о стрельцком бунте, с применением жестоких пыток. Тысячу стрельцов казнили на Красной Площади, а Софью, которой доказали подстрекательство к бунту, постригли в монахини и заточили в монастырь. Но и там её заставили быть свидетельницей казни соучастников заговора.

Одновременно Петр начал проводить в жизнь первые преобразования, особенно в области обычаев. Так, доступ ко двору получили только лица одетые по-европейски и чисто побритые - последнему требованию следовало повиноваться неукоснительно. Случалось, что царь лично стриг особенно упорствующих бояр и резал чрезмерно длинные полы и рукава их одеяний. Вопрос о бородах ставился ясно и жестко: они были дозволены только духовенству и низшему сословию; купцам разрешалось носить бороды при условии оплаты особого, "бородового" налога. Петр был прав, сплеча рубя бороды, этот признак старого порядка - от древних обычаев следовало отказаться так как новая жизнь, новые нужды и задания требовали новых, высоких темпов, которые были исключены при старом образе жизни, не имевшем ничего общего со спешкой. Совсем наоборот - высокие темпы жизни вообще не были возможны уже хотя бы по причине тяжелых и длинных одеяний и неудобных бород. Но однако с другой стороны значительная часть общества встретила такое нововведение враждебно, увидев в нем святотатство против веками установленных обычаев и таким образом Петровские преобразования с самого начала встретили растущее сопротивление.

М. Арушев

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА - ВЫХОД К БАЛТИЙСКОМУ МОРЮ

Ведя переговоры касающиеся участия России в антишведском союзе, Петр одновременно старался избежать автоматического вступления в войну против Швеции, по крайней мере, до заключения мира с Турцией, с которой Россия формально оставалась в состоянии войны еще со времен Первого Азовского похода. Тем временем союзники спешили объявить войну Швеции - в 1700 г. Август II как король саксонский (Польша формально в союзе не участвовала) повел свои войска на Ригу, а датчане вошли в

Гольштин, чей правитель встал на сторону Швеции. Так началась продолжительная и разорительная война, известная под названием Северной войны (1700-1721). Однако, всеми презираемый Карл XII оказался незаурядным полководцем. Сначала он расправился с Данией, внезапно высадив свои войска у Копенгагена и заставив датчан заключить мир. Одновременно с этим в Константинополе был заключен мир между Россией и Турцией. Лишь только Петр I узнал об этом, он тут же с десяти тысячной армией направился в Лифляндию и осадил Нарву (Ивангород). Но шведские войска неожиданно быстро пришли на подмогу осажденным и в ноябре 1700 г. у стен Нарвы русские понесли огромное поражение. Интересно, что из опыта Нарвского сражения противоположные стороны, и русский царь и шведский король, сделали очень разные выводы. Опыренный легкой победой Карл, вместо того, чтобы преследовать разбитую русскую армию до Новгорода, а то и дальше, перенес боевые действия в Польшу, главным образом для того, чтобы вырвать у Августа польскую корону и отдать её какому-нибудь своему ставленнику. Таким образом, основные боевые действия в течении нескольких лет велись на второстепенном фронте войны, в Польше, а основным фронтом войны, в Прибалтике, Карл пренебрегал, считая, что так или иначе он расправится с Россией в подходящий момент. В отличие от политически близорукого шведского короля, дальновидный русский царь усвоил нарвский урок и с некоторым преувеличением, можно сказать, что поражение принесло ему больше пользы, чем иная победа. Первым делом, Петр уделил особое внимание формированию новой мощной армии, её обучению и вооружению. По всей России спешно формировались новые полки; при их обучении особое внимание уделялось подготовке новых командиров - в армии, которая понесла поражение у Нарвы, большинство командных постов занимали иностранцы, которые, мягко говоря, не блистали ни профессиональными качествами ни личной отвагой. Со всех церквей и монастырей собирали колокола для литья новых пушек, чье производство не останавливалось ни по ночам ни в праздничные дни. После таких приготовлений русские войска уже под конец 1701 года восстановили свою боевую способность и перешли в контрнаступление. Одна армия, под командованием Бориса Шереметьева, вступила в Лифляндию и захватила крепости Мариенбург (Алист) и Вольмар (Владимирец). Другая армия, при которой находился

сам царь, связала шведские войска на пространстве между Финским заливом и Ладожским озером. Там в 1702 г. русские взяли сильную крепость на южном берегу Ладоги, Нотебург (Орешек), которую Петр приказал переименовать в Шлиссельбург ("крепость-ключ"), а весной 1703 г. русские вышли в устье Невы. Именно там царь решил построить крепость, которая стала бы главным портом России на Балтике и опорным пунктом у границ Швеции. Датой основания нового города, Петербурга (или вернее Санкт-Петербурга от имени Св.Петра), считается день 16 (27) мая 1703 г., потому что именно в этот день на одном из островов в устье Невы в Финский залив, т.наз. Заячьем острове, началась постройка крепости Св. Петра и Павла (Петропавловской крепости). Строительство шло быстрыми темпами и уже к концу года на земляных валах крепости было установлено 300 пушек; какое-либо вторжение шведского флота на воды Невы стало практически невозможным. В 1706 г. земляные валы стали заменять кирпичными стенами высотой до 12 метров, а во второй половине XVIII в. стены облицевали гранитными плитам; полностью работы по возведению Петропавловской крепости закончились лишь в 1787 г. Город строился в неимоверно трудных условиях. Переменный и капризный климат, многочисленные острова в устье Невы и её притоках, низкие берега, твердый глинистый грунт - всё это требовало нечеловеческих усилий от всех участников грандиозной стройки. Петр приказал привлечь к строительству людей со всей России, в основном, крепостных крестьян; тысячи умерли от болезней и физического истощения, но город рос в темпах несравнимых ни с чем ни в прошлом ни в будущем и уже в 1712 г. он стал новой столицей государства. С самого начала Петербург стал играть и большую роль как морской порт, а в Балтийском море появились русские парусные корабли и галеры. В 1703 г. русские высадились на острове Котлин в Финском заливе (ок. 30 км западнее Петербурга) и основали там деревянный форт, впоследствии превращенный в сильную крепость - Кронштадт. Благодаря Кронштадту значительно усилилась безопасность самого Петербурга.

Положение в Прибалтике улучшилось в пользу русских, особенно после взятия Нарвы и Дерпта (Юрьева) в 1704 г. Однако, окончательной развязки войны со шведами не было видно, а Карл XII, казалось, безнадежно увяз в Польше. Шведы заняли большую часть Польши и провели выборы нового короля, Станислава Лещинского, а затем заняли Саксонию и заставили Августа II заключить мирный договор в деревне Альтранштадт (1706 г.) Август был вынужден отречься от польской короны, разорвать союз с Россией и предоставить шведской армии зимние квартиры в Саксонии. После готового отдыха в Саксонии шведы выступили для решающего похода на Восток. Первоначально Карл планировал быстрым маршем захватить Москву, но ему вскоре пришлось пересмотреть свои планы. Несмотря на первоначальные успехи шведов - взятие Могилева и победу у Головчина (северо-западнее Могилева) в июле 1708 г. - они убедились, что дорога на Москву перекрыта и пробиваться на восток с боями могло оказаться очень рискованным предприятием. Таким образом, Карл решил повернуть на юг и добиться окончательной победы в Малороссии. Принимая такое решение Карл, главным образом, делал ставку на восстание казаков против России, что ему убедительно пообещал казачий гетман (с 1687 г.), Иван Мазепа. Этот бывший дворецкий польского короля Яна Казимира довольно часто менял свое мировоззрение и господ; с приходом Петра I к власти Мазепа в общем довольно верно стоял на его стороне, но с приближением решающей схватки между русским царем и Карлом XII он вдруг проникся идеей выкроить для себя удельное княжество, то ли под покровительством Швеции то ли Польши. По крайней мере Мазепа вел тайные переговоры с Лещинским, которому обещал отдать Приднепровье. Однако марш шведов на юг с самого начала не предвещал ничего для них хорошего. Уже после выступления из Могилева, в конце сентября 1708 г., юго-восточнее города, возле местности Лесная, тяжелое поражение потерпел шведский генерал Адам Левенгаупт. Затем Мазепа привел в стан шведов не более двух тысяч казаков, а попытки поднять население на восстание, путем рассылки манифестов и универсалов, никаких результатов не дали. Совсем наоборот - в тылу у шведов развернулась партизанская война, которая отрезала армию Карла от баз снабжения в Польше в преддверии чрезвычайно суровой зимы, которая истощила шведские силы. Весной 1709 г. шведы подошли к Полтаве и осадили её, но не смогли её взять, а тем временем вслед за шведами уже гнались три русские армии - 40,000 солдат под командованием царя, Шереметьева и Александра Меншикова. Они сошлись со шведами в Полтавской битве 27 июня (8 июля) 1709 г. В ходе кровопролитного сражения шведы были наголову разбиты; кто не бежал в панике, тот был пленен. Раненый Карл бросил свои войска вместе с Мазепой, спасаясь бегством по направлению к турецкой границе. Полтавская битва записалась в Истории как одна из самых славных побед русского оружия, имеющая переломное значение как для хода Северной войны так и для судеб Европы. Более ста лет шведское оружие считалось непобедимым на суше и на море. Век XVII, действительно, стал свидетелем невиданных военных побед далекой скандинавской страны, которая решила исход Тридцатилетней войны в Германии и выиграла ряд войн с Польшей и Данией, в результате чего она завладела почти всем побережьем Балтийского моря. Шведы внесли ряд нововведений в военное искусство, самых современных в той эпохе, и с них брали пример другие европейские страны, формируя по шведскому образцу мушкетерские полки, вооружая и обучая

их по шведским уставам и применяя шведскую тактику на поле боя. Слава шведских боевых побед породила легенды... всё легло прахом на поле боя под Полтавой. Русская победа потрясла Европу. Воспрянули духом и бывшие союзники - Дания опять присоединилась к войне против Швеции, а Август II объявил Альтранштадтский договор недействительным и вернулся в Польшу.

Тем временем Карл XII, бежав в Турцию, приложил все возможные усилия чтобы склонить Турцию к объявлению войны России. Действия шведского короля обеспокоили Петра, который со своей стороны стремился заставить Турцию удалить Карла из пределов Турции. В конце концов, после некоторых колебаний, Константинополь решил всё-таки выступить против России. опережая возможное развитие событий, Петр со своей армией вступил в Молдавию. Одновременно он разослал призывы к балканским славянам начать восстание против турок. В этом Петра поддержал молдавский господарь Димитрий Кантемир, который рассчитывал на антитурецкое восстание в Молдавии и Валахии. Но восстание не приняло значительных масштабов, а русская армия, стоявшая на реке Прут, попала в окружение летом 1711 г. Турецкая армия численно превосходила русскую и развитие событий могло привести к катастрофе. Положение спасли переговоры, при которых русские дипломаты проявили далеко идущую гибкость и не скупилась на щедрые взятки турецкой стороне. Постановлениями т.наз. Прутского мирного договора Россия возвращала Турции ранее отвоеванное побережье Азовского моря вместе с Азовом и Таганрогом и обязывалась не вмешиваться в польские дела. Прибалтика в русско-турецком договоре не упоминалась, так что Карл XII не получил никакой выгоды от подстрекательства Турции против России. Северная война продолжалась дальше, но уже в условиях русской стратегической инициативы.

После Полтавы война превратилась в нескончаемую полосу русских побед на всех фронтах: шведы были вытеснены из Лифляндии, Эстляндии, Карелии, а затем и из Финляндии. Русские вытеснили войска Карла и Лещинского из Польши и вступили в Померанию. Совместно с пруссаками, которые по этому случаю объявили войну Швеции, они заняли шведские владения в Померании и Мекленбургии. В 1713 г. Меншиков взял Штеттин и передал его пруссакам. Крупные поражения понес и шведский флот: в 1714 г. у мыса Гангут (ныне Ханко в юго-западной Финляндии), а в 1720 г. у острова Гренгам в архипелаге Аландских островов. Петр еще хотел втянуть Францию в войну на стороне союзников и в 1717 г. повторно отправился с посольством на Запад. Правда, посольство не принесло политических результатов, но Петр не вернулся из поездки с пустыми руками: он купил огромную коллекцию анатомических препаратов и чучел заморских зверей, птиц, рептилий, пресмыкающихся и насекомых и подарил всё Академии Наук.

В 1718 г. начались мирные переговоры между Швецией и Россией, прерванные внезапной смертью Карла XII, который под конец года погиб при осаде крепости Фредриксгалд в Норвегии. Преемники Карла пытались еще повернуть судьбы войны по другому, но русские десанты в Швеции, а особенно крупный десант вблизи Стокгольма, заставил их возобновить переговоры. Мирный договор, заканчивающий Северную войну, был заключен в 1721 г. в Ништаде (ныне Усикаупунки в юго-западной Финляндии). По ништадскому договору Россия получала всю Карелию с Выборгом, Ингрию или Ингерманландию (территории у побережья Финского залива между Карелией и Эстляндией), Эстляндию вместе с Островами Эзель (Сааремаа) и Даго (Хийумаа) и Лифляндию вместе с Ригой. Финляндия возвращалась к Швеции. Россия оставила в Лифляндии и Эстляндии прежние права и привилегии обоих провинций, в частности свободу протестантского вероисповедования - это было в интересах местного немецкого дворянства, которое владело землей в Лифляндии и Эстляндии и под предводительством барона Иоганна Паткуля поддержало Россию в войне со Швецией. С тех пор балтийские немцы Эстляндии и Лифляндии (а позже также и Курляндии) стали играть особо видную и активную роль в политической жизни России, имея большое влияние при дворе в Петербурге и стяжая высшие гражданские и военные чины.

Ништадский мирный договор стал огромным политическим успехом - Россия получила широкий доступ к Балтийскому морю от Выборга до Риги с крупными портами в Риге и Ревеле, не говоря уже о строившемся с 1713 г. Петербурге. Открывались неограниченные перспективы морской торговли и контактов с Европой через Балтийское море. Заключение мира праздновалось особенно торжественно, а Петр I по этому случаю принял титул императора. Новый титул сразу же признали Пруссия и Голландия. Швеция признала его в 1723 г., а другие европейские страны сделали это еще позже; последней стала Польша, которая признала императорский титул лишь в 1764 году. Многолетняя Северная война заполнила собой большую часть политики Петра I, но царь не обошел вниманием и вопросы Юга и Востока. В 1717 г. он снарядил экспедицию в Среднюю Азию, которая однако почти полностью погибла, так что до нашего времени дошли лишь скудные и отрывочные известия о её судьбе. Серьезным, хотя и кратковременным, успехом ознаменовалась война с Персией. Она была вызвана стремлением царя

Картлии (восточная Грузия) Вахтанга VI сбросить персидское подданство и объединиться с Россией. В ходе Персидского похода, который первоначально возглавил сам царь, русские войска взяли Дербент и Баку на западном и Решт на южном берегу Каспийского моря. По условиям мирного договора, подписанного в Петербурге в 1723 г., Россия удержала занятые территории, а также присоединила персидские провинции Мазандеран и Астрабад. Таким образом русские владения растянулись узким поясом вокруг Каспийского моря с севера, от устья Терека на юго-восток. Но владения эти невозможно было удержать и в 1732 г. Россия вернула их Персии.

М. Арушев

ПЕТР I: ПЕТРОВСКИЕ РЕФОРМЫ

Из всех русских государей Петр I был самым значительным реформатором. Во время его правления не было такой области человеческой деятельности, которой не коснулись бы реформы: государственная администрация, армия, экономика, просвещение, культура, Церковь, финансы. Первые нововведения коснулись обычаев, а проявились они сразу же после возвращения царя из первой зарубежной поездки. Вскоре последовал указ реформирующий календарь: с днем 1 января 1700 г. Россия отказалась от старого летоисчисления "от сотворения мира" и 1 сентября в качестве первого дня года и приняла

летоисчисление "от рождения Христова". Постольку поскольку григорианский календарь в то время не был широко распространен, особенно в протестантских странах, в России был введен юлианский календарь, который в XVIII в. отставал от григорианского на 11 дней, в XIX в. на 12 дней, а в XX в. на 13 дней. Таким образом изучение истории России требует принимать во внимание разницу в датах между т.наз. старым и новым стилем и датировать в обоих стилях события русской истории на фоне всемирной истории. Не все реформы были хорошо продуманы от начала до конца, особенно когда дело касалось определения полномочий новых учреждений. Реформы родились вследствие нужд проявляющихся уже издавна, к которым Россия уже созрела, и о которых еще до Петра думали ср.пр. Софья и Василий Голицын, хотя им не хватило воли и энергии осуществить свои намерения. Некоторые реформы были нужны в связи с продолжающейся войной и поэтому неоднократно они проводились в спешке: вскоре после этого приходилось вводить изменения и поправки. Постоянно менялись полномочия учреждений и чиновников, число и границы административных единиц и объемы различных мероприятий - перемены нередко длились десятилетиями и лишь во второй половине XIX в. Россия достигла, в этом смысле, удовлетворительной стабилизации.

Среди административно-политических реформ первым делом следует назвать создание Сената и коллегий, а также нового административного деления государства. Сенат (официальное название: Правительствующий Сенат) был создан в 1711 г. вместо бывшей Боярской Думы, которая прекратила свое существование так как не соответствовала новым условиям и требованиям. Членами Боярской Думы были без исключения аристократы, тогда как во время царствования Петра I большое значение и высокие государственные посты приобрели выходцы из низших общественных сословий. Сенат, задуманный как высшее государственное учреждение, полностью во всем подчинялся царю и должен был, прежде всего, проводить в жизнь царские указы. Сенат осуществлял контроль как за административным так и судебным аппаратом, публиковал царские указы и комментарии к ним, занимался делами, связанными со сбором налогов, государственными расходами и торговлей с иностранцами, проводил т.наз. ревизии в различных учреждениях на местах, и замещал царя во время его отсутствия (например, во время зарубежных поездок или Прутского похода 1711 г.) В 1722 г. при Сенате был создан пост генерального

прокурора, в чьи обязанности входило следить за работой самого Сената. Коллегии стали возникать с 1717 г. вместо бывших приказов как центральные органы власти с четко разграниченными полномочиями и коллективной (коллегиальной) системой принятия решений и ответственности за них. Во главе каждой коллегии стоял её президент, а в состав коллегий входили вице-президенты, советники и ассессоры; вице-президентами часто становились иностранцы. Первыми были учреждены девять коллегий: три "главные" или "государевы" - Коллегия иностранных дел, Военная коллегия и Адмиралтейств-коллегия, - три экономические - горнодобывающая, промышленная и торговая - и три финансовые - доходов, расходов и контрольная. У большинства коллегий названия были иностранные, выводящиеся из немецкого языка. Так например горнодобывающая коллегия именовалась Берг-коллегией, промышленная - Мануфактур-коллегией, а контрольная - Ревизион-коллегией. Впоследствии организация коллегий претерпевала изменения; некоторые коллегии упразднились (например, Ревизион-коллегия объединилась с Сенатом), появлялись новые коллегии, как например Юстиц-коллегия (для управления судебными делами) или Малороссийская коллегия, а иные коллегии превращались в новые учреждения, как это было с Духовной коллегией.

В 1708 г. Россия получила новое административное деление на восемь больших губерний: Московскую, Ингерманландскую (позже Петербургскую), Смоленскую, Казанскую, Азовскую, Сибирскую, Киевскую и Архангельскую. Позже число губерний росло, а их административные границы часто менялись. Во главе губерний стояли губернаторы - высшие представители местной власти, наделенные широкими, хотя никогда до конца не определенными, полномочиями. Губернии делились на края под управлением воевод, а края в свою очередь делились на уезды. И это деление позже претерпевало многочисленные изменения; изменялся и состав коллегиальных управлений при губернаторах - как правило, в них входили представители, выбранные местным дворянством. В области юриспруденции и судов было больше экспериментов и временных постановлений, чем существенных и постоянных перемен. Ср.пр. при Петре были созданы окружные суды в десяти самых крупных городах России. Петр не ввел новой кодификации законов - в силе по-прежнему оставалось *Соборное уложение* 1649 г. Государственными преступлениями разного рода поначалу занимался т.наз. Преображенский приказ, начальником которого был один из самых доверенных людей Петра, князь Федор Ромодановский. Разумеется ни высший орган тайной царской полиции, ни его начальник не пользовались большой симпатией населения, главным образом из-за их следственных методов. С упразднением приказов этот орган превратился в Тайную Канцелярию.

Реформы способствовали централизации государственного аппарата и укрепляли царское самодержавие, недвусмысленно подчиняя все органы власти и государственные учреждения воле царя. Осуществление такой тенденции не обошло стороной даже православную Церковь, тем более что церковные власти, а особенно новый патриарх Адриан (1690-1700), откровенно не покровительствовали реформам. Петр пробовал противодействовать этому, утверждая епископами малороссийских духовников, особенно тех, которые обучались в Киеве и благосклонно относились к некоторым западным обычаям, а когда Адриан умер, Петр не разрешил выбрать нового патриарха. Несколько лет местоблюстителем патриаршего престола оставался митрополит рязанский Стефан Яворский. В 1721 г. патриарший сан был упразднен и заменен Правительствующим Синодом (как Сенат), преобразованным из Духовной коллегии, а в 1726 г. Священным Синодом, в состав которого кроме светских чиновников (президента и вице-президентов) входили и духовные сановники. В состав Синода входил также гражданский чиновник, обер-прокурор, который представлял царя и был уполномочен надзирать за работами Синода. Синод был уполномочен толковать догмы, издавать литургические указы, управлять церквями и монастырями, администрировать церковным имуществом, преследовать еретиков и старообрядцев, пропагандировать православие среди неправославных и неславян и осуществлять церковную цензуру. Первым президентом Синода стал Яворский, а одним из вице-президентов Феофан Прокопович.

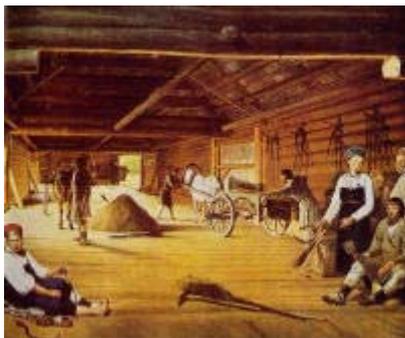
Большие перемены произошли в управлении городами. Начала муниципальной реформы относятся, как и реформа календаря, к самым ранним нововведениям. Уже в 1699 в Москве была создана т.наз. бурмистерская палата, а со временем бурмистерские палаты и избираемые бурмистры (городничие) появились и в других городах. Посадские люди были выведены из юридического подчинения воеводам. В 1720 г. в городах появились магистраты (возглавляемые бурмистрами), подчиненные Главному Магистрату в Петербурге. Ввиду существенного уже тогда значительного имущественного и профессионального расслоения горожан, их поделили на "регулярных" и "подлых". "Регулярные" граждане в свою очередь делились на две гильдии: к первой причислялись богатые купцы, лекари, аптекари и прочие представители свободных профессий, а ко второй - ремесленники и прочие купцы. Только "регулярные" граждане могли участвовать в выборах членов магистратов, у "подлых" (наемных работников и людей без определенных занятий и места жительства) таких прав не было. кроме того, у

купцов владеющих мануфактурами имелся ряд привилегий. В области военных реформ на первое место выдвигается создание постоянной армии и морского флота. В начале царствования Петра I положение в этой области было не самым лучшим: стрелецкое войско было распущено после бунта 1698 г., а народное ополчение не в состоянии было выполнять те задачи, которые перед ними поставила Северная война. Можно сказать, что готовясь к войне со Швецией царь практически не имел армии и в этом лежит одна из причин поражения под Нарвой, где воевали спешно сформированные отряды под командованием иностранцев. После Нарвы начался набор рекрутов среди крестьян и горожан согласно определенным количественным нормам. В офицерский корпус принимались почти исключительно дворяне, предварительно прошедшие обучение в одном из гвардейских полков, Преображенском или Семеновском. Обязанности солдат и офицеров в деталях перечислял военный устав (регламент), солдаты получили единое обмундирование, а военная служба была бессрочной. Армия получила на вооружение современные мушкеты и модернизированную артиллерию, развернулось строительство крепостей. Благодаря всем этим переменам Петр I под конец своего царствования имел 200-тысячную регулярную сухопутную армию, состоявшую из пехоты, конницы, артиллерии, саперных частей, крепостных гарнизонов и гвардии. Кроме того на военной службе состояло около 100 тысяч казаков, татар и башкир. Одной из величайших личных заслуг Петра следует назвать создание флота. Вопросы связанные с морем и флотом занимали его всегда, еще с ранних лет до конца жизни; придворные Петра часто умышленно переводили разговоры на военно-морские темы и изображали интерес к флотским делам дабы снискать государеву благосклонность. К концу Северной войны русский флот насчитывал несколько десятков (возможно ок. 50, источники оперируют разными числами) парусных кораблей и более 800 прочих судов, в основном гребных галер. Корабли строились на нескольких судостроительных верфях в Петербурге, Архангельске и на р. Свирь (соединяет Онежское и Ладожское озера), иногда их покупали за границей, а иные были захвачены в ходе сражений со шведами.

М. Арушев

ПЕТР I: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Царствование Петра I ознаменовалось большими и положительными сдвигами в области экономики. Продолжительная война и переустройство всех сфер человеческой деятельности требовало увеличения производства и расширения перечня производимых товаров. Поэтому царь первым делом поощрял развитие мануфактур - к концу первой четверти XVIII в. их число приблизилось к 200. Так как военные

нужды были важнее, в первую очередь развивались мануфактуры, производящие оружие, парусину и сукно на обмундирование; как правило, их закладывало государство или купцы, получившие государственные концессии. Новые промышленные центры возникли не только в центральной России, но и в разных областях. Особенно бурно развивалась металлургия на Урале, добыча серебра и других руд в Забайкалье, добыча и переработка железа в Олонецкой губернии (восточнее ладожского озера) и пр. Из существующих предприятий еще большее значение приобрели металлургические предприятия Тулы и Курска. Развитие промышленности требовало постоянного притока в мануфактуры рабочей силы, которой в крепостной России постоянно не хватало. В принципе, вольнонаемными рабочими становились посадские люди и те из крепостных крестьян, кому помещики разрешили идти за заработком в обмен на оброк. Нередко "на заработки" посылали и государственных крепостных. Но и этого резервуара рабочей силы не хватало для нужд невиданного до того промышленного роста и поэтому государство постоянно искало новые резервы рабочей силы. Так, например, мануфактуры получили право покупать целые деревни вместе с

живущими в них крестьянами, которые таким образом становились т.наз. посессорскими крестьянами; они должны были, естественно, работать в мануфактурах одновременно оставаясь закрепощенными. Единственно, что отличало посессорских крестьян от крепостных, это запрет на их продажу отдельно от мануфактур. Независимо от этого появилась новая категория крестьян "приписанных" к мануфактурам - это касалось прежде всего государственных крестьян, которых неоднократно посылали на работу в мануфактурах в принудительном порядке. Наконец, в мануфактуры ссылались также заключенные, бродяги и попрошайки. Этими методами можно было добиться более или менее стабильного притока рабочей силы в мануфактуры, но и их хватило ненадолго, так как промышленность развивалась более высокими темпами чем прирост населения. Россия вошла в эпоху острейших сословных противоречий, не только между знатью и подданными, но прежде всего между экономическим потенциалом страны и её общественным строем. Тогда, впервые, люди ответственные за дела государственные открыто заговорили о целесообразности отмены крепостного строя.

Правительство поддерживало развитие мануфактур, предоставляя им кредиты, покупая для них сырье и предоставляя льготы. Отечественного производства тоже занимались, но ввозить в Россию, на другие налагались ограничения. Многие товары можно было производить в России. Политика Петра I была направлена на отечественное производство и развитие торговли на границе и поддержку экспорта. Правда, Россия экспортировала сельскохозяйственные продукты, древесину, шерсть. В условиях меркантилизма доля промышленных товаров в экспорте получил экспорт железных полуфабрикатов.

и, предоставляя выгодные условия. В общей политике поддержка отечественных товаров вообще нельзя было сказать, что отечественные товары можно было производить в России. Политика Петра I была направлена на отечественное производство и развитие торговли на границе и поддержку экспорта. Правда, Россия экспортировала сельскохозяйственные продукты, древесину, шерсть. В условиях меркантилизма доля промышленных товаров в экспорте получил экспорт железных полуфабрикатов.

Русский меркантилизм породил и своих теоретиков, как например Ивана Посошкова, который писал о необходимости постоянно оказывать поддержку отечественным производительным силам и развитию торговых отношений с другими странами. Последние при Петре действительно развивались бурно, особенно с тех пор, когда можно было беспрепятственно пользоваться балтийскими портами. Общий экономический подъем благотворно сказался и на внутреннем рынке. Для улучшения транспортировки товаров началось строительство каналов, ср.пр. канала, соединяющего Волгу с Доном. Строительство пришлось остановить во время Северной войны, но зато полностью был построен Вышневолоцкий канал соединяющий Мсту с Тверицей в их верховьях около местности Вышний Волочек (северо-западнее Твери). Этот канал соединил водные пути Волги и Балтийского моря.

М. Арушев

http://www.cozy-corner.com/history_ru/sobitia_petr%20I_ekonomiceski_rost.htm

ДВОРЯНСТВО, ЧИНОВНИЧЕСТВО, КРЕСТЬЯНСТВО

В государстве Петра I только дворянство пользовалось сословными привилегиями (поддержка купечества преследовала исключительно экономические цели), могло владеть землей и подданными и имело более легкий доступ к государственным и военным чинам, хотя царь, как правило, не считался с

сословным происхождением своих приближенных. Боярство прекратило свое существование и как титул и как высший слой феодальной аристократии. Осталось одно дворянство, хотя, конечно, довольно разнородное с точки зрения состояния, чинов и титулов. В некотором смысле положение дворянства, можно сказать, ухудшилось. Главной причиной тому стало введение обязательной пожизненной военной службы для всех дворян старше 15

лет. Правда, существовала возможность заменить военную службу службой государственной, но она касалась лишь третьих и последующих дворянских сыновей. Кроме того, в дворянство влилась масса людей из низов, которых Петр возвел во дворянство и пожаловал им титулы графов и баронов, а иногда даже и князей (Александр Меншиков).

Вся система государственных чинов, гражданских и военных, строилась отныне на иерархии 14 рангов, через которые должны были продвигаться чиновники и офицеры; продвижение по службе другими путями было исключено. Эта схема, известная как "Табель о рангах", появилась в 1722 г. и без изменений просуществовала вплоть до 1917 г. Самым высоким рангом в гражданской иерархии был канцлер; за ним следовали действительный тайный советник, тайный советник, действительный статский советник и т.д. аж до самого низкого ранга коллежского регистратора. Военные чины, разделенные на армейские и флотские, чередовались соответственно от генерал-фельдмаршала до прапорщика и от генерал-адмирала до мичмана. Достижение определенного ранга, гражданского или военного, давало право быть произведенным во дворянство. Кроме того, существовали придворные ранги: великий дворецкий, дворецкий, конюшный, охотничий и пр. Придворные ранги, как правило, имели немецкую номенклатуру и так великий дворецкий стал обер-камергером, конюшный - шталмейстером, охотничий - егермейстером и т.д. Практическое применение "Табели о рангах" вызывало немало трудностей, на которые русские обычно не обращают внимания, но которые ставят в тупик иностранцев. Например канцлер в России был не постом, а чином (или титулом), причем дарованным крайне редко и почти без исключений главам иностранной политики, а в XIX в. министрам иностранных дел. В последний раз этот титул был дарован в 1867 г. Правда, положения "Табели о рангах" предусматривали совмещение титулов с определенными постами, но на практике довольно быстро обозначилось расхождение постов с титулами и в некотором смысле выделение последних в самостоятельную группу званий.

Направление целого поколения дворянских сыновей на государственную службу потребовало от них по крайней мере элементарной грамотности: умения читать и писать и знания арифметики. А постольку поскольку современная молодежь относилась к наукам без особого энтузиазма, царь придумал довольно своеобразный метод принуждения: тому, кто не обладал вышеупомянутыми знаниями запрещено было жениться. В 1714 г. Петр издал декрет, по которому дворяне лишались права свободного распоряжения своей собственностью после смерти. С тех пор всё наследство целиком передавалось только одному сыну, необязательно самому старшему. Декрет преследовал очевидную цель - привлечь как можно больше дворян на государственную службу. Разумеется, сами дворяне были далеко не в восторге от таких нововведений и после смерти Петра I сумели добиться от его преемников смягчения законов в свою пользу. Петровские ограничения имели глубокий исторический смысл, но он был утерян вскоре после смерти царя и к концу XVIII в. Россия медленно но уверенно превратилась в истинно дворянскую монархию.

Вся тяжесть содержания государства по-прежнему - как до так и после - ложилась почти полностью на плечи крестьянства, закрепощенного, вынужденного нести бремя барщины и других повинностей, платить налоги и непосильно трудиться при постройке крепостей, дорог и каналов. Петр постоянно нуждался в деньгах и в поисках новых источников казенных доходов пользовался даже услугами особых чиновников, в чьи обязанности входило придумывать новые налоги. Налоги взимались от количества окон, дверей и дымовых труб, с погребов, мельниц и бань, с хомутов и от количества ульев на пасеках. Большие доходы приносили государственные монополии (например на смолу и поташ) и правительство ввело новые монополии на соль, табак и некоторые другие продукты. Как всегда, значительной статьей в государственных доходах оставалась винно-водочная монополия. Но такое положение дел не могло длиться долго, уже хотя бы потому, что государственные учреждения не справлялись с управлением такой сложной системой. В связи с этим в 1719 г. была проведена перепись населения (т.наз. первая ревизия), после чего правительство ввело подушный налог (подушную подать), отменяя при этом всевозможные налоги существовавшие до того. Новый налог взимался со всех государственных и крепостных крестьян, а также посадских людей - правда, только с мужчин, но зато без различия возраста - от младенцев до старцев. Подушный налог распространился и на холопов; таким образом практически исчезла последняя разница между холопами и крепостными крестьянами. Ни дворянство ни духовенство не платили подушного налога, который просуществовал почти до конца XIX в.

М. Арушев

http://www.cozy-orner.com/history_ru/sobitia_petr%20I_dvorianstvo_kristianstvo.htm

РЕФОРМЫ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ - ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ

После введения нового порядка летоисчисления пришла очередь следующих, весьма значительных, реформ и перемен. В 1703 г. стала издаваться первая русская газета - Вестник; в печати выходило всё больше и больше светских книг, исторических произведений, политических памфлетов, учебников и календарей. Первоначально в обращении всё еще оставался староцерковно-славянский шрифт, витиеватый и трудный для зрительного восприятия. Но с 1708 г. в светской литературе староцерковно-славянский шрифт уступил место новому, упрощенному шрифту, т. наз гражданке, которая, с

последующими упрощениями, употребляется доныне. Введение гражданки способствовало развитию различных издательств, а также образования, постольку поскольку книги, напечатанные новым шрифтом, раскупались и читались охотнее.

Но просвещение сделало огромный шаг вперед не только благодаря новому шрифту. Петр I стал создателем современной светской школы, прежде всего начальной, которую обязаны были закончить все дворянские дети. Кроме того возникли и школы высшего уровня. В 1701 г. в Москве была основана Навигацкая школа. Ученики в возрасте от 12 до 17 лет обучались в ней арифметике, геометрии, тригонометрии и астрономии - предметам необходимым будущим морякам. В 1715 г. Навигацкая школа была преобразована и перенесена в Петербург как Морская Академия. Петр основал и другие школы, ср. пр. инженерные и медицинские. Под конец своего царствования (28 января 1724 г.) Петр подписал декрет о создании Академии Наук, которая начала свою деятельность вскоре после его смерти, сначала под названием Русской, Петербургской, а затем Императорской Академии Наук.

Перемены в обычаях тоже не сводились лишь к острижению боярских бород и налогам на бороды тех купцов, которые любой ценой желали их сохранить. Жизнь менялась тогда очень быстро, прежде всего при дворе, в дворянских кругах, а затем и среди зажиточного купечества. Появились новые одежды, при дворе все обязаны были носить парики; появилась мода на балы и банкеты - царь лично её поощрял. Участие в балах и банкетах, вместе с женами и взрослыми дочками тоже стало обязанностью всякого придворного.

Мнения историков о реформах Петра I всегда расходились, причем как в оценке корней перемен, так и методов их проведения. Историческая литература изобилует всевозможными оценками - от верноподданнического восторга до очень даже критических взглядов. В общем, можно сказать, что историки XVIII века чрезмерно идеализировали Петра. Николай Карамзин относился к нему критически, но Сергей Соловьев опять воздвиг Петра на пьедестал, увидев в нем царя-революционера. Самым яростным противником такого взгляда стал Сергей Платонов. Согласно его мнению, в деятельности Петра ни в коем случае не следовало усматривать никакого прогрессивного характера. Во внешней политике царь шел старым путем и воевал против старых врагов, а во внутренней политике и государственной администрации недалеко ушел от XVII века, так как независимо от реформ "общий тип" оставался прежним. Так же как и промышленность и торговля - уже предшественники Петра думали об их дальнейшем развитии. Последователей новых веяний в культуре тоже можно найти среди предшественников - начиная с царя Федора III.

На русское общество реформы Петра, решительные и широкие, произвели страшное впечатление после осторожной и медлительной политики московского правительства. В обществе не было того сознания исторической традиции, какое жило в гениальном Петре. Близорукие московские люди объясняли себе и внешние предприятия, и внутренние нововведения государя его личными капризами, взглядами и привычками. Частные нововведения они противопоставляли частным же обычаям старины и выносили убеждение, что Петр безжалостно рушил их старину. За разрушенными и введенными вновь частностями общественного быта они не видели общей сущности старого и нового. Общественная мысль еще не возвышалась до сознания основных начал русской государственной и общественной жизни и обсуждала только отдельные факты. Вот почему современникам Петра, присутствовавшим при бесчисленных нововведениях, и крупных и мелких, казалось, что Петр перевернул вверх дном всю старую жизнь, не оставил камня на камне от старого порядка. Видоизменения старого порядка они считали за полное его уничтожение.

(С. Ф. Платонов, Полный курс лекций по русской истории, Издание 10-е, Петроград, 5 Августа 1917 г.)

В настоящее время установилось мнение, что корни Петровских реформ, в широком их понимании, уходили вглубь XVII столетия и уже тогда имели своих последователей - неспособных провести реформы. Но Россия созрела для перемен и величайшей заслугой Петра I остается то, что он это понял и действовал без колебаний. Этого факта не изменит ничто, даже то, что все Петровские реформы имели ярко выраженный классовый характер. В этом смысле, конечно, ничего не изменилось. Нельзя и не усматривать того, что при всех выдающихся талантах государственного деятеля, Петр оставался монархом вспыльчивым и неуравновешенным, всегда склонным к жестокой расправе над своими врагами.

М. Арушев

http://www.cozy-corner.com/history_ru/sobitia_petr%20I_reformi_kulturi.htm

ПЕТР I: СПОДВИЖНИКИ ЦАРЯ-РЕФОРМАТОРА

Проведение в жизнь такой грандиозной программы реформ не было бы возможным без круга ближайших помощников и доверенных соратников. По крайней мере, некоторых из них можно назвать друзьями царя; надо при это всё-таки помнить о разнице между высокими сановниками и венценосным самодержцем, тем более, что последнему было не занимать темперамента - он был человеком вспыльчивым и под скорую руку не останавливался перед рукоприкладством, даже по отношению к близким себе людям. Среди них был, например, очень талантливый деятель, дипломат и писатель,

человек, неоднократно поверенный в делах, требующих осмотрительности и

деликатности - Петр Толстой. Бывало, что царь во гневе срывал с головы Толстого парик и щедро осыпал её подзатыльниками, правда всегда с комплиментами вроде Голова, голова! Кабы не так умна ты была, давно я отрубить бы тебя велел! Угроза такая, впрочем, была более чем реальной, так как в 1682 г. Толстой встал на сторону Софьи, но благодаря качествам своего ума быстро поменял свои политические симпатии и таким образом спас свое положение. В 1724 г. Толстой удостоился графского титула, но недолго им тешился.

Ближайшим и любимым сподвижником царя-реформатора был Александр Меншиков. С Меншиковым Петр познакомился еще в юношестве, причем Петру не мешало низкое сословное происхождение своего друга, который в свою очередь был царю весьма предан. Был, однако, один грешок за Меншиковым - очень уж любил он деньги и не стеснялся в выборе средств к обогащению, что нередко вызывало гнев царя. Ни для кого не было секретом, что Петр под горячую руку колотил Меншикова палкой, но любить и доверять ему не переставал и даровал ему всё новые и новые титулы и награды. Пожалуй не было в истории России другого вельможи, который стяжал бы столько почестей, да и мало кто мог бы соперничать с ним по части богатства. Но нельзя в этом месте не обойти вниманием два обстоятельства. Во-первых, многих почестей Меншиков действительно заслужил: он был умным человеком, талантливым деятелем и храбрым полководцем. В походах ему сопутствовала удача, особенно при взятии крепостей и городов. Как организатор Меншиков так не блистал, но в конце концов никто ведь не идеален. Второе обстоятельство касается последних лет его жизни, падения с невообразимых высот в пропасть без дна, в мрак забвения после десятилетий блеска и славы. Слепленный величием и богатством, он вероятно никогда не подумал, что может потерять всё в одно мгновение. Что ж, История знает множество ему подобных.

Много других выдающихся деятелей окружало Петра, помогало ему в реформах, в политике, дипломатии и на полях сражений. Самый старший из них, князь Яков Долгорукий (1639-1720), был пожалуй единственным, кто иногда умел открыто спорить с царем, но служил ему верой и правдой, участвовал во многих сражениях, несколько лет провел в шведском плену, а после возвращения на родину занимал ряд высоких постов. Борис Шереметьев (1652-1719), солдат и дипломат на службе у Софьи, затем у Петра, выиграл несколько битв и подавил Астраханское восстание. Первым канцлером стал Гавриил Головкин (1660-1734), друг детства Петра, соавтор *Табели о рангах* президент Коллегии иностранных дел. Петр Шафиров (1669-1739) сблизился с Петром во время "Великого посольства". Почти исключительной заслугой Шафирова было спасение Петра и его войска после неудачного Прутского похода 1711 г. Он также участвовал в многочисленных дипломатических переговорах. В 1723-1725 гг. попал в немилость после ссоры с Меншиковым, лишился всего состояния и был приговорен к смертной казни, но казнь заменили ему ссылкой. Лишь после смерти Петра I Шафиров вернулся из ссылки. Шотландцем по происхождению был Яков Брюс (1670-1735), полководец и меценат наук, особенно астрономии. Среди выдающихся полководцев стоит упомянуть еще Михаила Голицына (1675-1730), победителя под Гренгамом. В дипломатии отличились Борис Куракин (1676-1727) и Павел Ягужинский (1683-1736), с 1722 г. генеральный прокурор Сената. Колоритной личностью в окружении Петра был Ибрагим Ганибал (1688?-1781), негритянский мальчик выкупленный Петром из рабства и ставший искусным инженером и математиком; он внес большой вклад в строительство флота и стал предком великого русского поэта Александра Пушкина.

Трудно проводить реформы без ученых, а их в то время не было много. Но сподвижники Петра в области наук отличались незаурядностью ума, глубокими познаниями и усердием в учебе. Феофан Прокопович, пожалуй, занял бы среди них почетное место. Стоит также упомянуть Стефана Яворского, хотя он - как кажется - не был уверен в необходимости введения некоторых реформ.

М. Арушев

http://www.cozy-corner.com/history_ru/sobitia_petr%20I_spodzhiviki_zaria.htm

ПЕТР I: НАРОДНЫЕ ВОЛНЕНИЯ

Страшные кары покончившие со стрелецким бунтом не устранили угрозу народных волнений. Тяжелая доля крестьянства и городской бедноты всегда подпитывала брожение и недовольство. В 1705 г. вспыхнуло восстание в Астрахани с участием солдат, казаков и крестьян. Убив

местного воеводу, восставшие удерживали власть над городом в течении девяти месяцев. Лишь весной 1706 г. правительство смогло направить в Астрахань военные силы - небольшие, но достаточные, чтобы усмирить восставших. Сотни людей были брошены в тюрьмы, многих увезли в Москву и казнили, а всех без исключения пытали. В то же самое время имели место волнения среди башкир в бассейне реки Белой (приток Камы), которые длились почти шесть лет (1705-1711). Но самым мощным антифеодальным движением первой половины XVIII в. стала крестьянская война под предводительством Кондрата Булавина (1707-1708). Всё началось с восстания против московских чиновников, посланных на Дон для поимки беглых крестьян. Булавин со своими товарищами разбил небольшой военный отряд, но вскоре сам был разбит отрядом казаков, не примкнувших к восстанию и бежал в Запорожье. Перезимовав в Запорожье и собрав новые силы, Булавин вернулся на Дон и стал рассылать грамоты с призывами убивать воевод и бояр, освобождать узников и присоединяться к восстанию. Его силы быстро росли - к Черкасску Булавин подошел уже во главе 15-тысячной армии. Восстание к тому времени охватило весь бассейн Дона и низовья Дона. Отряды Булавина проникли в Тамбовщину и в Поволжье, взяли Царицын и осадили Саратов. Сам Булавин, взяв Черкасск, провозгласил себя там атаманом "всего войска донского". Была также предпринята попытка захватить Азов, но крепость оказалась слишком сильной, а одновременно в районы волнений стянулись регулярные военные отряды. Булавин был убит в Черкасске вследствие заговора казацкой старшины, но восстание продолжалось еще несколько месяцев. Оно закончилось, естественно, поражением и новыми репрессиями.

М. Арушев

ПЕТР I: СОПРОТИВЛЕНИЕ РЕФОРМАМ И ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ПЕТРА

Понимая жизненно важные интересы России и посвящая всё свое правление укреплению позиций России для защиты этих интересов, Петр I вполне заслужил прозвища Великий, которым и поныне Петра величают. Заслуг Петра не уменьшает то, что его политика не всегда была безошибочной, что кроме великих достижений случались и крупные неудачи, при чем и такие - как например в Прутском походе -

которые могли обернуться катастрофой. Европеизация России, бесспорно, была нужна, но некоторые общественные слои, особенно крестьянство и духовенство, приняли её неохотно, а то и враждебно. В немалой степени это было обусловлено жестокостью Петра, ярче всего проявившейся в репрессиях после стрелецкого бунта, Астраханского восстания или Третьей крестьянской войны под предводительством Кондрата Булавина. Также и по отношению к своим приближенным царь бывал то ласков и щедр на деньги и титулы, то вспыльчив и груб. Простой народ ненавидел его за реформы, сути которых люди не понимали, за непосильные налоги, за каторжную работу и еще за презрительное отношение царя к древним обычаям и церковным обрядам, которое Петр и его свита часто демонстрировали устраивая шутовские маскарады и процессии.

Но следует ясно сказать, что несмотря ни на что, в России начала XVIII века Петр I олицетворял собой общественный прогресс, а противники реформ становились поперек пути этого прогресса. Вследствие различных исторических процессов сложилось так, что эти представители молчаливой но растущей оппозиции, происходящие главным образом из высшего духовенства и аристократии, собирались вокруг Алексея, сына Петра. Они не создали единого фронта сопротивления реформам, а просто дарили Алексея своей дружбой и доверием и вели с ним откровенные беседы. Царевич сильно отличался от своего отца так в смысле темперамента как и в смысле мировоззрения, хотя трудно придавать им особенное значение у юноши рожденного в 1690 г. Алексей был рожден от брака Петра с его первой женой, Евдокией Лопухиной, постриженной в монашки и заключенной в одном из суздальских монастырей. Эти обстоятельства сыграли такую роль, что отношения между отцом и сыном оставались холодными, а главными чувствами, которые они испытывали, были страх и стремление к подавлению всякого сопротивления.

Отношения между царем и царевичем осложнились еще больше после второго брака Петра с женщиной с довольно подмоченной репутацией, лифляндской пленницей, Мартой (Екатериной) Скавронской, а особенно после того, как от этого брака родился сын. Конфликт обострился до такой степени, что царевич в 1716 г., при довольно неясных обстоятельствах, покинул Россию и направился сначала в Вену, а затем в Неаполь. Там его настигли посланники Петра и различными уговорами и обещаниями склонили Алексея к возвращению. И тогда наступила трагедия. В начале 1718 г. Петр огласил манифест лишавший Алексея права наследовать престол и приказал провести следствие для выяснения обстоятельств бегства царевича за границу. Следствие, жертвами которого пало много лиц из окружения Алексея, пытками и под страхом казней добилось показаний что царевич якобы вынашивал некие далеко идущие планы по отношению к отцу и ожидал его скорой кончины, чтобы занять престол и отменить реформы. Вокруг дела царевича Алексеяросло много легенд, недоговорок и домыслов, но доподлинно известно, что особый трибунал подверг его пыткам, а потом приговорил к смертной казни. Несчастный юноша умер в тюрьме не дожив до казни и записался в Истории как самый главный и яростный противник своего отца, его реформ и всей России, которой, в случае захвата престола Алексеем, якобы грозил общественный регресс и упадок. Всё это отнюдь не бесспорно, если учесть, что Алексей, который действительно любил московскую старину и тревожился по поводу различных нововведений отца, был личностью весьма слабой и не раз просил у Петра разрешения удалиться в монастырь. Кроме того, независимо от правдивости обвинений, расправа отца над сыном никогда не представляется в благожелательном свете.

В 1722 г. Петр I издал закон, согласно которому каждый император обладал правом назначить своего преемника по своему усмотрению. Но практическое применение этого закона было затруднено: Алексей умер, оба сына от второго брака Петра тоже умерли, о назначении наследником сына Алексея, рожденного в 1715 г., не могло быть и речи; оставались лишь две дочери Петра, обе от второго брака, и две дочери умершего в 1696 г. Ивана V. Петр долго оставался в нерешительности и наследника не успел назначить, потому что в начале 1725 г. он внезапно умер от последствий сильной простуды, с которой не справился даже его богатырский организм.

М. Арушев

http://www.cozy-corner.com/history_ru/sobitia_petr%20I_konez.htm